

ИСКУССТВО ТОВСТОНОГОВА

ИСКУССТВО Товстоногова содержательно и гармонично. Такова же его книга «О профессии режиссера». Трудно определить ее характер: опыт художника, теория режиссуры, лирическая исповедь, публицистика? Ничто в отдельности и все вместе. Наверное, такой сплав и есть примета лучших книг об искусстве.

Прочитав книгу, мы узнаем, как создавались едва ли не все спектакли Товстоногова. Это само по себе очень интересно (ведь об одной товстоноговской постановке снят даже полнометражный фильм), потому что здесь приоткрываются тайна театра, поэзия и технология самого неуловимого искусства — искусства режиссера. Но рассказы о спектаклях — не самостоятельная цель автора и вместе с тем не примеры для иллюстрации того или иного тезиса. Быть может, самое дорогое свойство книги состоит в том, что ее теоретические выводы органично и вольно рождаются из художественной практики режиссера.

«Я ничего нового не открываю. Я рассказываю о том, как работаю, что думаю о нашей профессии». Верно. Книга Товстоногова субъективна, как субъективно всякое произведение искусства. Не только во взглядах на творчество, но в темпераменте автора. Кто знает Товстоногова на сцене, наверняка узнает его и в книге.

Однако книга «О профессии режиссера» выходит за пределы обобщения опыта одного художника. Следующие друг за другом главы «Размышления о классике», «На подступах к замыслу»,

«О жанре», «Реализация замысла», «Работа с актером», «Декорация и музыка в спектакле» не только интересны, потому что в них видны поиски, сомнения, открытия художника, — они имеют научную ценность. Это ведь и есть элементы искусства режиссера, без знания, творческого осмысления которых невозможно плодотворно работать в театре.

Книга Товстоногова — не учебник по режиссуре. Такой учебник невозможен, как невозможно написать учебное пособие для писателей и композиторов. Размышления автора о профессии режиссера, построенные на опыте, пробуждают, активизируют мысль, помогают охватить и понять режиссерское искусство в его составных частях и целостном синтезе. Не только в том, что касается собственно постановки спектакля. Товстоногов справедливо считает, что воспитание коллектива художников одной эстетической «веры», внутреннее строительство театра есть, быть может, главная забота режиссера. Автор завершает книгу главой о зрителе. И это верно: «Без современных зрителей не может быть современного театра. Современный зритель — непременный и обязательный участник не только вечернего спектакля, но и сегодняшней утренней репетиции, замысла вашего будущего спектакля».

Есть в книге Товстоногова главная тема, которая слышится на каждой странице: современность, гражданственность. Эти критерии в конечном счете определяют в искусстве режиссера все: общественную идею, выбор пьесы, сценический язык, образный строй спектакля. Товстоногов хочет ставить только те

спектакли, которые могут сказать современникам важное о жизни — будь это классика или нынешняя пьеса. Ни одной равнодушной, академической или конъюнктурной работы. Режиссер верен реалистическим принципам русского искусства, но он не признает канонов в творчестве. Только то в искусстве хорошо, что правдиво выражает жизнь и гражданскую мысль, что приводит в волнение зрительный зал и обогащает духовный мир людей.

Но так на сцене, так и в книге. Автор не стремится найти точную формулу «современного стиля» в советском театре (такие формулы всегда обедняют и сужают творчество), но он знает, что в искусстве не бывает «сегодня, как вчера, и завтра, как сегодня», и — опять-таки на опыте — выясняет приметы нашего нынешнего театра. Сама книга Товстоногова — явление современного искусства. Она точно, бескомпромиссно выражает эстетические взгляды художника. Она строга, энергична, вы не услышите от автора антерского слова «волнительно», он хочет, чтобы волнение рождалось от мысли. И достигает этого.

Наверное, среди читателей Товстоногов встретит и оппонентов — это естественно в искусстве. Не все в книге ровно, порой думаешь о том, чего в ней нет. Мне, например, кажется, что работа выиграла бы, если б автор внимательнее задумался о том, что ему не удавалось, о преодолении трудного. Но с убежденностью можно сказать, что книга «О профессии режиссера» — большое явление в нашей театральной литературе.

А. АНАСТАСЬЕВ